
И.А.Крылов. Сочинения в 2-х томах. Под наблюдением Н.Л.Степанова. Библиотека "Огонек". Из-
во "Правда" Москва, 1969
Ocr Longsoft <http://ocr.krossw.ru>, май 2006

(Драма в трех действиях, напечатана в С.-Петербурге 1807 года)

"Актер г. Шушерин (изъясняет автор в своем предисловии), убедивший меня наскоро написать сию драму, есть виновник ее порождения, а театр, обраковавший оную за единое ее содержание, есть причина непоявления оной на сцену..." (И там же в конце): "Станок тиснул листы, мое дело окончено, талант в продаже за семь гривен, и читателям остается теперь судить, стоит ли чернил произведение..."

Воспользуемся позволением сочинителя.

"Во время правления Марфы Новым-Городом царь Московский присылает Холмского с воинством и требует, чтобы новгородцы ему покорились. Они, упорствуя, делают вылазку, проигрывают сражение, и Холмский входит победителем в город". Вот содержание драмы. Я не говорю о переписке Марфы с Казимиром, королем польским, и об умысле предать ему Новгород, ибо это в течение действия не производит перемены, и даже если бы совсем о том упомянуто не было, то бы главное происшествие ничего не потерпело, и участь Новгорода была бы та же.

Автор, желая украсить свое содержание, выводит Михаила и Дмитрия, двух витязей новгородских. Они оба ненавидят Марфу за ее властолюбие, и последний, сверх того, влюблен в дочь ее Ксению. Сия ненависть и любовь обещали бы, повидимому, много театральных происшествий, но сии витязи столь умеренны в своих страстях, что в продолжение всего представления остаются без всякого с своей стороны действия, а особливо удивительно терпение Дмитрия, при котором даже выдают его любовницу за Мирослава, и он уже принужден отговориться нечаянным недугом и расслаблением, чтобы не быть у жениха отцом посаженным. Редкий пример скромности в дурном человеке, каков Дмитрий, что он не открывается в своей любви ни матери, ни дочери, и даже соперник его не догадался о сей страсти. Правда, что и Мирослав ему в скромности не уступает: от него ни слова не было слышно о Ксении, и хотя Марфа в конце первого действия говорит, что она перед отшествием его на сражение вручит милый ему дар, но из молчания сего любовника можно заключить, что он нимало не догадывается, о чем она говорит. Марфа, однако же, не огорчаясь сим молчанием, во втором действии, перед тем как войску идти на брань, ведет Мирослава к венцу с своею дочерью.

Скромен Дмитрий, скромн Мирослав, но едва ли не обоих скромнее Ксения! В явлении, когда Марфа намерена вручить ее Мирославу и, наперед испытывая сердце дочери, предлагает ей на выбор из двух женихов или Дмитрия, или Мирослава, - Ксения молчит. Марфа говорит, что она по многим признакам догадывается о любви ее к Мирославу, - Ксения молчит. Марфа вручает ее Мирославу: Ксения все молчит; наконец Ксению уводят в церковь - венчать, а она и уходя все-таки молчит.

Вот характеры Михаила, Дмитрия и Ксении! Что касается до Марфы, то во всех чувствах автор выводит ее героинею. Она поручает в сражении двух сыновей своих Михаилу, своему неприятелю, из уважения к его добродетели; выдает дочь за безродного Мирослава для того только, что он исполнен достоинств; поручает в правление посаднику Молинскому попечение о внутренней тишине Новгорода во время битвы - словом, везде оказывает благородные и высокие чувства, которые, однако же, несколько противоречат тому, что она в заговоре с Казимиром, чтобы предать ему своих сограждан новгородцев из единого властолюбия, а такое противоречие в характере заставляет читателя любопытствовать, любовь или ненависть хотели возбудить в нем к Марфе.

В третьем действии, по сравнению с двумя первыми, приметно более огня и движения. Ксения сокрушается о супруге, находящемся на сражении; постепенно открывается, что войски новгородские побеждены и рассеяны, и наконец они совершенно разбиты. Холмский входит в торжестве, покоря Новгород. Марфа заколается; убиты из действующих лиц четыре: два сына Марфы, Мирослав и Дмитрий; тяжело ранен один - Михаил, да без вести пропал посадник Делинский, ибо в третьем действии его нет, и автор не говорит, что с ним сделалось. Столь чрезвычайная потеря действующих лиц приводит автора к необходимости оставить на сцене Холмского одного, который кончит драму.